

УДК 347.627.2.023:37.013.78

ИСТОРИКО- ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПРОФИЛАКТИКИ НАСИЛИЯ НАД ДЕТЬМИ

Ключевые слова: насилие, защита детей, жестокое обращение с детьми, социально-педагогическая помощь, профилактика насилия над детьми.

Голубь М.С.

*преподаватель кафедры общей
и социальной педагогики
Кубанского государственного университета*

В истории любой страны есть периоды, когда актуальность каких-то социальных проблем или процессов становится чрезвычайной и общепризнанной. В современной России к числу таких проблем относится прежде всего задача предотвращения насилия и жестокого обращения с детьми. Нет необходимости доказывать ценность детства для общества, которое хочет и надеется иметь завтрашний день.

Еще совсем недавно считалось, что случаи жестокого обращения с детьми в нашей стране встречаются редко и связаны с психическими заболеваниями или алкоголизмом родителей, их нравственной неразвитостью или моральной дефектностью. Уже ни для кого не секрет, что ребенок может столкнуться с насильственными действиями в любое время и в любой ситуации: в школе, на отдыхе, в общественном месте. Семья не является здесь исключением, несмотря на то, что данный социальный институт призван обеспечивать безопасность, которая является необходимым фактором для нормального развития ребенка.

Сегодня мы можем констатировать, что насилие – определяющая характеристика общественной реальности в России. По данным справочных материалов, распространенных на конец 2007 г. на парламентских слушаниях по проблемам детской беспризорности в Государственной Думе РФ, более 50 тыс. детей убегают из дома из-за жестокого обращения. В 2006 г. у родителей, лишенных родительских прав, было отобрано более 70 тыс. детей, а за первое полугодие 2007 г. более 70 тыс. родителей были поставлены на учет в подразделения органов внутренних дел по делам несовершеннолетних.

Ежегодно более 2 млн детей в возрасте до 14 лет избиваются родителями, для многих из них исходом побоев является смерть – каждый десятый ре-

бенок умирает, а около 2 тыс. детей кончают жизнь самоубийством. По исследованиям Центра социальной и судебной психиатрии им. В.П. Сербского, жестокое обращение в семье терпят в основном дети 6–7 лет. 60–70% таких детей, постоянно избиваемых родителями, отчимами, мачехами, сожителями матери (отца), отстают в развитии, страдают различными физическими и психическими расстройствами. Многие дети являются жертвами «пьяной педагогики», нередко родители не только сами пьянствуют, но и привлекают к этому малолетних детей.

Тема насилия становится центральной для средств массовой информации, для обыденного общения и обращения с детьми. Оно незаметно поселилось в наших семьях, проявляясь в самых разных формах (от угрожающей интонации до бесконтрольных действий), оно проникло в школы и детские сады, заполнило улицы.

Однако было бы несправедливо полагать, что насилие над детьми – современная проблема, характерная только для нашей страны. К сожалению, жестокое отношение к детям пронизывает всю историю развития человечества, а тенденции роста насильственных действий в отношении детей отмечаются сегодня во всем мире. Американский историк Ллойд Демоз в своей работе «Психоистория» приводит примеры того, что история детства – это кошмар, от которого мы теперь стали пробуждаться; чем глубже в историю – тем больше у ребенка вероятность быть убитым, брошенным, избитым, терроризированным и сексуально оскорбленным [9].

Дети, если им удалось вырасти, воспроизводили механизмы взаимоотношений взрослых и детей, повторяя ужасы собственного детства. Однако нельзя сказать, что эта проблема не находилась в поле зрения исследователей данного феномена.

Считается, что христианство принесло в историю человечества новое мировоззрение и новое отношение к детям. Умерщвление детей стало рассматриваться европейским законом как убийство в 374 г. н.э. Однако в христианской Европе в течение длительного времени сохранялось жестокое и пренебрежительное отношение к детям. В XVI в. сохранялась торговля детьми, использование их в качестве залогов исполнения политических и долговых обязательств. Первые научные исследования проблемы насилия появились в европейском средневековье. Теологи – Блаженный Августин, Фома Аквинский – пытались разъяснить прихожанам, как необходимо использовать насилие, чтобы оно не расходилось с христианскими заповедями, при этом насилие, связанное с уничтожением еретиков, таковым не считалось и было широко распространено в Европе.

Из светских исследований насилия в позднем средневековье можно назвать работы Н. Макиавелли, который признавал насилие как одно из важнейших средств для объединения разрозненной страны под власть одного монарха.

Различные аспекты проблемы насилия рассматривались в работах Ч. Ломброзо, Р. Крафт-Эббинга, Ф. Ницше, З. Фрейда, К. Маркса и Ф. Энгельса. В России жестокое обращение с ребенком считалось вполне допустимым. Обычной практикой вплоть до XX в. считалось воспитание и развитие ребенка не собственными родителями, а в семьях кормилицы или воспитателей. До конца XIX в. преобладающей оставалась позиция, согласно которой ребенок является собственностью, «имуществом» родителей или заменяющих их лиц. В 1871 г. в Нью-Йорке было основано Общество для предупреждения жестокого обращения с детьми, по примеру которого подобные организации стали создаваться в других штатах

США. Известное воспитательное и, как считалось, прогрессивное учреждение для детей в XIX в. в России – Царско-сельский лицей – представляло собой закрытый интернат, где воспитывались мальчики с 6 лет, практически лишенные контактов с матерью и отцом. Насколько эмоционально тяжело было находиться в лицее, можно только догадываться по ряду косвенных данных, таких, например, как попытки самоубийства [9].

В 1920-х гг. начала интенсивно развиваться детская психология, раскрывающая основные закономерности развития ребенка в норме и патологии. Российскими учеными, среди которых, несомненно, наиболее значительным считается Л.С. Выготский, было показано, что нормальное развитие ребенка связано с удовлетворением основных его потребностей в познании, общении и содержательной активности.

Считается, что в XX в. возникло иное отношение к детям, которые достойны лучших условий существования, заботы и всесторонней защиты со стороны каждого государства. Однако действительность не оправдала этих надежд. Первая и Вторая мировые войны, гражданская война в России, социальные потрясения, голод и разруха – таковы главные вехи XX в., повлекшие за собой огромное количество детей-сирот, массовую беспризорность и безнадзорность, еще более жестокое обращение с детьми. Но в начале XX в. во многих странах стали предприниматься попытки к созданию действенной системы защиты детей от насилия и жестокого обращения. Основными предпосылками создания такой системы явились организационные и правовые меры мирового сообщества, направленные на защиту права ребенка на полноценную жизнь. В 1924 г. Лига Наций принимает Женевскую декларацию, призывающую мужчин и женщин

всего мира создавать для ребенка условия для его нормального духовного и физического развития. В 1945 г. Генеральная Ассамблея ООН создает Детский фонд ООН (ЮНИСЕФ). В 1948 г. Генеральная Ассамблея ООН принимает Всеобщую декларацию прав человека, провозгласившую право на защиту семьи со стороны общества и государства и что дети имеют право на особую заботу и помощь. В 1959 г. Генеральная Ассамблея ООН принимает Декларацию прав ребенка. В 1989 г. принята Конвенция ООН «О правах ребенка», ратифицированная Съездом народных депутатов СССР в 1990 г. [7].

Конвенция занимает особое место в силу ряда причин:

1. Ее основные положения касаются общечеловеческих проблем. Не случайно ее называют «Мировой Конституцией прав ребенка».
2. Она имеет особое значение для России – позволяет возродить понимание семьи как непреходящей ценности, а также изменить сложившееся веками патриархальное представление о подчиненном положении несовершеннолетнего в семье.
3. Принципиальные положения Конвенции явились основой для разработки норм Семейного, Уголовного и Гражданского кодексов некоторых государств – членов ООН, в частности – России.

Во второй половине XX в. на Западе сложилась самостоятельная научная дисциплина валеисология, изучающая насилие, с отдельными направлениями: социологическим, психологическим, юридическим, международным.

Традиционно в педагогической теории различают четыре основные формы жестокого обращения или насилия над детьми: физическое, сексуальное, психическое (эмоциональное) насилие, моральная жестокость (пренебрежение основными нуждами ребенка).

1. Физическое насилие – преднамеренное нанесение физических повреждений ребенку родителями или лицами, их заменяющими либо ответственными за его воспитание. Эти повреждения могут привести к смерти, вызвать серьезные нарушения физического, психического здоровья или отставание в развитии.

Физическое насилие можно распознать по особенностям внешнего вида и характеру травм:

- множественные повреждения, имеющие специфический характер (отпечатки пальцев, ремня, сигаретные ожоги) и различную степень давности (свежие и заживающие);
- задержка физического развития (отставание в весе и росте), обезвоживание (для грудных детей);
- признаки плохого ухода (гигиеническая запущенность, неопрятный внешний вид, сыпь).

2. Сексуальное насилие и развращение – вовлечение ребенка с его согласия или без такового, осознаваемое или не осознаваемое им в силу функциональной зрелости или других причин, в сексуальные действия со взрослыми с целью получения последними удовлетворения или выгоды.

3. Психическое (эмоциональное) насилие – периодическое, длительное или постоянное психическое воздействие родителей (опекунов) и других взрослых на ребенка, приводящее к формированию у него патологических черт характера или же тормозящее развитие личности. К этой форме насилия относятся: открытое неприятие и постоянная критика ребенка; оскорбление и унижение его достоинства; угрозы в адрес ребенка, проявляющиеся в словесной форме без физического насилия; преднамеренная физическая или социальная изоляция ребенка; предъявление к нему чрезмерных требований, не соответствующих возрасту или возможностям; ложь и невыполнение взрослыми

ми обещаний; грубое психическое воздействие, вызвавшее у ребенка психическую травму.

4. Моральная жестокость – отсутствие со стороны родителей или лиц, их заменяющих, элементарной заботы о ребенке, в результате чего нарушается его эмоциональное состояние и появляется угроза его здоровью и развитию.

Кроме того, проявлением жестокого обращения с ребенком является отсутствие у женщины любви к ребенку в пренатальный период, т.е. во время его нахождения в материнской утробе. Будучи эмоционально отвергнутыми еще до рождения, такие дети рождаются раньше срока в два раза чаще по сравнению с детьми от желанной беременности, они чаще имеют низкую массу тела, как правило, болеют, хуже развиваются.

Любой вид жестокого обращения с детьми ведет к самым разнообразным последствиям, но их объединяет одно – ущерб для здоровья ребенка или опасность для его жизни.

Различают ближайшие и отдаленные последствия жестокого обращения с детьми. К ближайшим последствиям относятся физические травмы, повреждения, рвота, головные боли, потеря сознания, а также острые психические нарушения. Эти реакции могут проявляться в виде глубокой заторможенности, внешнего безразличия. Однако в обоих случаях ребенок охвачен острейшим переживанием страха, тревоги и гнева. У детей более старшего возраста возможно развитие тяжелой депрессии с чувством собственной ущербности, неполноценности.

Среди отдаленных последствий жестокого обращения с детьми выделяют нарушения физического и психического развития ребенка, различные соматические заболевания, личностные и эмоциональные нарушения, а также социальные последствия.

Однако предметом серьезного и пристального внимания насилие стало сравнительно недавно, после того как американский врач С. Кемп в 1962 г., обнаружив случаи жестокого обращения с детьми, описали «синдром избиваемого ребенка» – сломанные кости, кровотечения, ссадины и синяки [11]. Сообщение о них, вобравшее в себя результаты изучения ряда отраслей медицины, послужило импульсом к признанию того, что одного медицинского подхода для решения этой проблемы недостаточно.

Семейное насилие в целом – это неоправданно полный и слишком жестокий контроль одного члена семьи над остальными.

Как всякое другое, семейное насилие в отношении детей совсем не обязательно может проявляться только в крайних формах жестокого обращения, хотя именно физическое насилие – самый распространенный из всех видов насилия, а дети во всем мире – основные его жертвы.

Английский исследователь проблем сексуального насилия в семье П. Дейл полагает, что в основе любой формы семейного насилия, в том числе сексуального, лежит насилие эмоциональное (депривация, отвержение), которое автор называет «особенно коварным», «причиняющим значительный ущерб развитию личности» [8].

Не всякие физические или сексуальные издевательства приводят к телесным травмам. Но эмоциональная боль, всегда присутствующая в ситуации жестокого обращения и порождаемая сексуальным или физическим воздействием и атмосферой страха, становится подлинной и пожизненной трагедией для ребенка.

Отечественный психолог Е.Т. Соколова отмечает, что различные формы эмоционального или психологического насилия над ребенком в семье в не

меньшей, а может быть, в большей мере, чем насилие физическое или сексуальное, создают ситуацию, непригодную для жизни ребенка.

Такие феномены, как неадекватные родительские установки, желание «переломить», «усовершенствовать» ребенка, эмоциональная депривация, психологическое манипулирование ради достижения личных целей, унижения и угрозы, репрессивные и насильственные по своей природе, заставляют его жертвовать своими насущными потребностями, чувствами, мировоззрением в угоду ожиданиям, страхам или воспитательным принципам родителей [там же].

Выделение проблемы насилия в семье в самостоятельную социальную проблему свидетельствует о ее актуальности, необходимости разработки системы профилактических и коррекционных мер, направленных на ее разрешение. На этом пути имеется ряд препятствий: отсутствие четкой научной терминологии насилия, исчерпывающей информации о причинах насилия и степени распространения, а также недостаточно активная позиция властей и компетентных органов в отношении семейного насилия, несовершенство законодательной базы.

Между тем в семье совершается 30–40% всех тяжких насильственных преступлений. Лица, погибшие и получившие телесные повреждения в результате семейно-бытовых конфликтов, прочно занимают первое место среди различных категорий, потерпевших от насильственных преступлений, и их число значительно превосходит количество жертв от иных видов насильственных преступлений. 70% всех жертв тяжких насильственных посягательств – это женщины и дети. Все это происходит на фоне усиления общей конфликтности семейного воспитания, о чем свидетельствуют статистические данные и

сведения правоохранительных органов. Нарушенные семейные отношения формируют и другие группы детских проблем, таких как уход в религиозные секты, неформальные объединения с криминальной и фашистской направленностью, агрессивное и преступное поведение.

Одной из самых жестоких и распространенных форм насилия стало оставление детей родителями в опасности, на произвол судьбы.

Выделение и определение фактов и причин насилия в семье – лишь первый шаг, направленный на его преодоление. Безопасность детей должна поддерживаться и обеспечиваться комплексом мероприятий, объединенных в специальные программы: экстренной и оперативной, долговременной и повседневной, рутинной и эксклюзивной помощи жертвам насилия и их семьям; просвещения, консультирования и психологической коррекции для родителей – виновников насилия; общей и специальной профилактики насилия как в семье, так и в государстве.

Хотя вмешательство в ситуацию семьи, где совершается насилие над ребенком, устранение его последствий и защита прав пострадавшего остаются важнейшими элементами борьбы с семейным насилием, гораздо больше внимания должно уделяться его ранней профилактике.

Просвещение населения в этой связи может включать такие аспекты, как отказ от культурологически оправданных форм насилия, прежде всего в сфере воспитания и перевоспитания детей; полный отказ от физических наказаний, привитие ценностного отношения к детям и детству.

В рамках нашего исследования была осуществлена диагностика и разработана профилактическая программа по предупреждению насилия над детьми,

которая проходит экспериментальную проверку в СОШ № 44 г. Краснодара.

Ее основные задачи заключаются в следующем:

- 1) научить детей и их родителей конструктивному взаимодействию;
- 2) помочь детям преодолеть чувство собственной неполноценности, конформность, рабские формы поведения, чувство тщетности прилагаемых усилий при решении разных задач;
- 3) помочь родителям и детям в овладении эффективными способами преодоления кризисных взаимоотношений: способами по осмыслению кризисных ситуаций, использованию конструктивных копинг-стратегий и внутренних ресурсов и др.

Литература

1. Алексеева, Л.С. Насилие и дети / Л.С. Алексеева // Социологические исследования. 2003. № 4.
2. Антонян, Ю.М. Жестокость в нашей жизни / Ю.М. Антонян. М., 1995.
3. Берковиц, Л. Агрессия: причины, последствия, контроль / Л. Берковиц. М., 2001.
4. Денисов, В.В. Социология насилия / В.В. Денисов. М., 2000.
5. Захарьева, И.А. Нет насилию (анализ проблемы и его профилактики среди детей и подростков) / И.А. Захарьева. СПб., 2004.
6. Осипова, А.А. Справочник психолога по работе в кризисных ситуациях / А.А. Осипова. Ростов н/Д: Феникс, 2006.
7. Поддубная, Т.Н. Справочник социального педагога: защита детства в Российской Федерации / Т.Н. Поддубная, А.О. Поддубный; науч. ред. Р.М. Чумичева. Ростов н/Д: Феникс, 2005.
8. Соколова, Е.Т. Психотерапия людей, переживших насилие / Е.Т. Соколова // Насилие в семье: с чего начинается семейное неблагополучие: науч.-метод. пособие / под ред. А.С. Алексеевой. М., 2000.
9. Фромм, Э. Антология человеческой деструктивности / Э. Фромм; пер. с англ. Э.М. Телятниковой, Т.В. Панфилова. Минск, 1999.
10. Radbill, S.X. A History of Child Abuse and Infanticide / S.X. Radbill // The battered child / Ed. by R.E. Heifer, R.S. Kempe. Chicago, 1968.
11. The battered child / Ed. by R.E. Heifer, R.S. Kempe. Chicago, 1968.